

Абсурд реальности и реальность абсурда

Казимеж Деймек, художественный руководитель и директор театра «Польски» из Варшавы, приехавшего к нам с короткими гастролями, считает, что сегодняшняя театральная ситуация в ПНР и у нас весьма схожа. И даже в их благополучном по зрительской посещаемости театре не все спектакли пользуются равным успехом. Поэтому первостепенное значение приобретают как выбор репертуара, так и его сценическая интерпретация.

Я являюсь противником теории Гротовского, что чем меньше зрителей в зале, тем лучше, говорит К. Деймек. Без зрителей театр теряет смысл своего существования. Основу нашего репертуара всегда составляли произведения современных авторов, которые волновали польского зрителя. Отсюда и «Дерево» Веслава Мысливского, и «Вацлав» Славомира Мрожека, выбранные нами для показа на гастролях в Советском Союзе.

Оба спектакля поставлены К. Деймеком.

С. Мрожек не нуждается в представлении. Его драматургия, в силу своей недавней запретности, сейчас в числе наиболее репертуарных у нас. А вот В. Мысливского советские зрители почти не знают, хотя более десяти лет назад Марк Захаров поставил у себя в Театре имени Ленинского комсомола его пьесу-притчу «Вор» с Е. Леоновым в главной роли.

«Дерево» — тоже пьеса-притча, пьеса-иносказание, хотя действие ее вроде бы привязано непосредственно к настоящему времени. Во всяком случае, когда на сцене появляются двое вполне современных рабочих в защитных касках с топором и электропилой, невольно приходит мысль, что нас ожидает сценический вариант производственной тематики. Но огромное старое дерево, которое пришли спилить рабочие, прокладывая через эту местность дорогу, и на которое, как оказалось, в целях его защиты забрался старик Мартин Дуда (Игнаци Маховски), только повод для автора, чтобы повести со зрителями разговор о проблемах вечных, общечеловеческих, волновавших и волнующих людей вчера, сегодня, завтра. И что с того, что порой эта нужда, боль или радость не глобального, а сугубо личного порядка, касающаяся одного скромного человека. Главное, что живы человеческие чувства, что есть душа, сердце, рвущиеся навстречу другим душам и сердцам, только в соприкосновении с ними обретающие радость бытия.

Пьеса состоит как бы из отдельных эпизодов-явлений, в которых каждое действующее лицо — раскрывающаяся на миг неповторимая судьба, а все они вместе — словно зерна четок: каждое само по себе и в то же время на одной нитке в пальцах перебирающей их Жизни.

В «Дереве» много поэзии, в нем отчетливо слышится лирический голос автора, и поэтичность драмы подчеркивается сценографией Яна Полвека, окружившего могучий ствол векового древа беспредельным зелено-голубым простором, звучит в музыке Збигнева Карнецки.

В «Вацлаве» Мрожека еще больше иносказаний. Сюжет повествования становится как бы несущественным. Искры авторского гнева, сарказма, страдания, направленные против уродливости, несовершенства, абсурдности человеческого бытия, фейерверком сыплются со сцены. Подхватывая их на лету, Деймек в содружестве с Кшиштофом Панкевичем (сценография), Анной Плошай (музыкальное оформление) и Юзефом Матушевски (постановка танцев) строит феерическое зрелище в причудливом переплетении фантастики и реальности. Бежавший из тюрьмы Вацлав (Ян Энглерт), называющий себя рабом и становящийся владыкой, Справедливость (Лаура Лонч), превращенная в исполнительницу стриптиза, Гений-философ (Анджей Щипковский), приводящий на собственную родину орды диких завоевателей, одураченный «народ» (Веслав Голас, Богдан Баер), из которого при любой власти выжимают все соки, — все эти судьбы сплетаются под восторженные клики «Свобода! Равенство! Братство!». Осеняют же они на самом деле предательство, жестокость, мелкое мошенничество и государственный разбой. Фантастический сюжет оборачивается реалиями близкой действительности.

Оба спектакля театра «Польски» не просты для зрительского восприятия. Они требуют определенного уровня культуры, эстетической подготовки, работы мысли. Тем большую ответственность за их широкую предварительную рекламу, информацию о театре в целом, его художественной позиции, актерах и руководителе несли организации, пригласившие коллектив на гастроли. Но пресс-конференция для журналистов была проведена после начала гастролей, афиш по городу практически не было нигде, и в результате, как уже не раз бывало в аналогичных ситуациях, — наполовину пустой зрительный зал. «Московская правда» неоднократно писала о безобразном положении с рекламой зрелищных мероприятий в столице, особенно когда дело касается серьезных театральных коллективов. Но оба министерства культуры, Госконцерт, по-видимому, безнадежно глухи к голосу прессы, звучащему в девятимиллионном городе, точно в пустыне. Эхо, отзовись!

Н. БАЛАШОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Вацлав».

Московская правда. - 1989. - 27 сент.